

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК

ИНСТИТУТ НАУЧНОЙ ИНФОРМАЦИИ
ПО ОБЩЕСТВЕННЫМ НАУКАМ

СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ НАУКИ

ОТЕЧЕСТВЕННАЯ И ЗАРУБЕЖНАЯ
ЛИТЕРАТУРА

СЕРИЯ 11

СОЦИОЛОГИЯ

РЕФЕРАТИВНЫЙ ЖУРНАЛ

1999 - 1

издается с 1991 г.
выходит 4 раза в год
индекс серии 2.11

МОСКВА 1999

1735
76
32

является идеализацией и абстракцией экономической реальности. Абстрагируясь от эмпирической реальности, модель "экономического человека" выражает некоторые скрытые черты экономической жизни. Существует структура, воплощенная в экономической реальности, которой модель приблизительно соответствует. То, что модель отклоняется от эмпирической реальности, не является ее недостатком. Структура, которую выражает модель, должна по меньшей мере приближаться к эмпирическим случаям. В противном случае модель и реальность будет невозможно сравнить.

Важной проблемой социальных наук является то, что в модели невозможно учесть все детерминирующие факторы, являющиеся частью реальной социальной ситуации. Тем не менее, идеальные типы должны выявлять скрытые черты социальных ситуаций и отсекают все случайное. Однако трудно провести грань между необходимым и случайным. Реальные ситуации могут быть комбинацией многих факторов. Поэтому не всегда легко точно определить, в какой степени они отклоняются от идеального типа. Если отклонение слишком явное и не объясненное, то идеальный тип может превратиться в чисто логическую конструкцию. В таком случае оказывается под угрозой веберовская концепция социологии как эмпирической науки.

П. Н. Фомичев

99.01.004. ДЕФЛЕМ М. СИСТЕМНАЯ ТЕОРИЯ ОТ ПАРСОНСА ДО ЛУМАНА И ХАБЕРМАСА (ГРАНИЦЫ ЗАКОНА ОБ АБОРТАХ). DEFLEM M. The boundaries of abortion law: systems theory from Parsons to Luhmann and Habermas. // Social Forces. – Baltimore, 1998. – Vol. 76 (3). – P.775-818.

Мэтью Дефлем (ун-т г.Пэдью, США) рассматривает современную историю законодательства США об аборт на основе социологических теорий права Т.Парсонса, Н.Лумана и Ю.Хабермаса. Системный подход может быть полезен для социологического исследования процессов социального изменения и конфликта. Сравнение теорий Парсонса, Лумана и Хабермаса позволяет сформулировать эмпирически проверяемые гипотезы, касающиеся места и роли права в обществе.

Социальная теория Парсонса основана на системном подходе к тому, как общество функционирует и как поддерживается социальный порядок. Выделяя функции адаптации, достижения цели, интеграции и латентности, Парсонс выделяет четыре подсистемы: экономика, политическая система, социальное сообщество, система ценностей. Право он определяет как относительно формализованную и целостную совокупность правил, которые налагают обязательства на индивидов, играющих конкретные роли в конкретных коллективах. Правовая система – это сущностный компонент социального сообщества. Большое внимание уделяет Парсонс роли права в связи с подсистемами общества.

Парсонс считает, что правовая система не может непосредственно зависеть от частных экономических интересов. Правовая система остается относительно независимой от экономики и способствует сбалансированию частных интересов. Относительно независимо право и от политической системы. Интерпретация и санкционирование правовых норм не является функцией политических процессов. Для политической систем мы характерно разделение властей, гарантирующее соблюдение индивидуальных прав и свобод. Политизация права возможна, но не является теоретически необходимой.

Парсонс рассматривает право как часть социальной общности в социальной системе. Правовая система выполняет следующие функции: правовая интерпретация в судах; применение законов посредством принятия административных и юридических решений; санкционирование законов с помощью принуждения; определение того, как и когда применять законы. Система ценностей, по Парсонсу, задает “субконституциональный” статус правовой системы. В США протестантская этика и культура свободного предпринимательства в решающей степени определяет американскую правовую ситуацию.

Н. Луман рассматривает эволюцию современных обществ как функциональную дифференциацию в самореферентные или аутопоиетические системы. Этот процесс эволюции происходит в виде дезинтеграции традиционного мировоззрения, которое объединяло социальную жизнь в традиционных обществах. Это ослабляет спонтанный нормативный консенсус в обществе и

приводит к увеличению сложности альтернативного действия. В современных обществах специализированные социальные подсистемы сформированы для уменьшения этой комплексности. Луман описывает итоговое состояние современных подсистем термином “аутопойесис”, который относится к тому факту, что социальные подсистемы дифференцированы до такой степени, что они действуют независимо друг от друга. Луман настаивает на том, что взаимодействие подсистем происходит на основе их внутренних критериев. Подсистемы когнитивно открыты, но оперативно или нормативно закрыты.

Правовую систему Луман считает отдельным типом аутопойетической социальной подсистемы. Функционирование права для него – это эксплуатация конфликтных перспектив для образования и воспроизводства обобщенных поведенческих ожиданий. Правовая система действует в соответствии с бинарным кодом законный – незаконный. Луман утверждает, что в современных обществах существует полный разрыв между законом и моралью. Правовые формы имеют силу потому, что они ее имеют.

Ю.Хабермас в своей теории коммуникативного действия развивает концепцию социальной эволюции, основанную на процессе рационализации в современных обществах. Главное внимание он уделяет развитию коммуникативной рациональности, которая возникает в результате дифференциации жизненного мира, групповой солидарности и институтов социализации. Социальная рационализация также приводит к образованию экономической и социальной систем. Эти системы отделились от жизненного мира и манипулируют внешним окружением общества в терминах денег (рынок) и власти (государство). Эти системы, функционирующие, исходя из критериев денежной прибыли и бюрократической эффективности, стремятся колонизовать жизненный мир, т.е. внедрить механизмы, ориентированные на успех, в жизненный мир. Такое влияние приводит к кризисным явлениям: утрате смысла, аномии и дезинтеграции личности.

Хабермас считает, что право функционирует как институт и как средство. Право обеспечивает независимое функционирование экономики и государства, институционализируя их деятельность, следит за соблюдением социальных норм. Современные законы также гарантируют права и свободы граждан. Формальное право в

развитых странах пытаются учитывать основанные на требованиях жизненного мира идеалы свободы и равенства. Однако попытки индивидов решить свои проблемы сталкиваются с бюрократическими организациями, действующими исходя из экономических принципов. Поэтому происходит внутренняя колонизация рынка правом, которое в этом случае является средством.

Сравнение теорий Парсонса, Лумана и Хабермаса поможет понять существенные различия между ними и их применимостью к эмпирическому исследованию закона. Схема Парсонса многомерна и включает в себя симметричные процессы взаимосвязи между подсистемами. Как динамический процесс четырехфункциональная модель главное внимание уделяет процессам социализации (ценностей) и их способности интегрировать общество посредством норм. Социальная система Парсонса включает в себя структурно симметричные и динамически равные процессы обмена между четырьмя дифференцированными подсистемами. Так, со структурной точки зрения, право функционирует как институализация интегративных норм, хотя динамическая перспектива может отвечать за правовое изменение.

Теория Лумана исходит из того, что дифференциация между социальными подсистемами в современных обществах создала абсолютно закрытые подсистемы. Благодаря наличию многих вариантов действия подсистемы устанавливают жесткие границы. Хабермас считает, что, хотя жизненный мир и допускает развитие систем политики и экономики, жизненный мир и политика остаются относительно независимыми. Проводимое Хабермасом различие между системой и жизненным миром соответствует парсоновской дифференциации внешнее – внутреннее. В теории Хабермаса внутреннее – внешнее измерения схемы Парсонса более фундаментально разделены для того, чтобы обосновать теоретическое превосходство жизненного мира и эмпирическое господство систем. Внешне общество можно считать функционально дифференцированным в терминах системной теории Парсонса, но внутренне общество следует рассматривать в перспективе множества жизненных миров.

Теории Парсонса, Лумана и Хабермаса социальную эволюцию описывают как дифференциацию социальных систем

и/или областей жизненного мира, вызванную ростом универсалистских систем верований и утратой традиционного мировоззрения. Современное право обеспечивает сплоченность современной социальной жизни посредством социальной интеграции (Парсонс, Хабермас) или уменьшением комплексности и альтернатив действия (Луман). Универсалистские тенденции делают возможным социальное изменение. Применение этих теорий к изучению американского закона об абортах основано на предпосылке, что Соединенные Штаты – это достаточно дифференцированное общество, которое объединяет универсалистские правовые принципы с терпимостью по отношению к индивидуальным достоинствам. Предполагается, что право можно изменить или в ответ на влияние внешних сил и/или только внутри самой правовой системы.

Во всех трех системах особое внимание уделяется судебной системе. Парсонс применяет свою теорию не только к конкретным законам, но, прежде всего, к судебным процедурам (интерпретация права) и роль правовой системы, профессии (отношения с клиентами). Хабермас особое внимание уделяет школьному и семейному праву, конституции и судам. Он подчеркивает важность процедуры для легитимности права. Теория права Лумана ограничена позитивным правом, определенным в терминах уверенности, что правовые решения будут выполнены, когда правила нарушены. Луман главное внимание обращает на судебные процедуры и роль судебной системы. Тем не менее, Луман применяет аутопойетическую теорию ко всем уровням права и государства. Теория Лумана отрицает влияние неправовых контекстов на действие закона. Он считает, что неправовые влияния на закон должны быть переведены в правовой код законный/незаконный и рассмотрены как часть закона.

Теории Парсонса и Хабермаса отстаивают относительную автономию права. Парсонс подчеркивает роль права в понимании проблем социальной интеграции. Социетальное сообщество Парсонс считает главной структурой общества. Правовая система наиболее непосредственно связана с ценностями и политическими системами. Парсонс утверждает, что развитие политической дифференциации и плюрализма способствует увеличению индивидуальной свободы для инакомыслящих. Он считает, что

специфика американского правового контекста состоит в том, что он ориентирован на увеличение автономии индивида. Поэтому правовые нормы включают в себя право на самодетерминацию, основанное на индивидуалистических ценностях. Представление о политике у Хабермаса близко к парсоновскому. Отличие вызвано тем, что политическая система в Европе оказывает большое влияние на жизненный мир, т.к. требует равенства и участия. Поэтому европеист правовые нормы обеспечивают мирное сосуществование разных форм этической жизни.

В 1973 г. Верховный суд США разрешил делать аборт, исходя из частного права женщины решать, рожать, прерывать беременность или нет. Суд также указал, что это право не является абсолютным и должно соразмеряться со стремлением штата защитить потенциальную жизнь. Это решение Верховного суда привело к изменению законодательства об абортах почти во всех штатах. Далеко не все американцы согласились с легализацией абортов. Католики и протестанты, люди консервативных взглядов всеми способами пытаются запретить аборт. В зависимости от состава конгресса и сената и от президента США законодательство об абортах ужесточалось или либерализовалось. Рейган активно боролся с абортами, а Клинтон положительно относится к ним. Будущее конституционного права на аборт может быть неопределенным, поскольку политическая ситуация продолжает влиять на правовые дебаты.

Споры о конституционности абортов отражают политическую борьбу по поводу целей и действий правительства и то, что легализация абортов связана с индивидуалистической ориентацией американской системы ценностей. В терминах Парсонса политическое влияние на законодательство об абортах может быть описано как проявление взаимозависимости между политической системой и правового процесса. Это влияние не является политизацией правовой системы, т.к. законы об абортах не являются способом достижения политической власти. Политические позиции используются для воздействия на дебаты об абортах. Таким образом, подтверждается мнение Парсонса, что правовая система подвержена политическому влиянию, но это не обязательно приводит к инструментализации закона правительством. Концепция Хабермаса о политической

колонизации права не подтвердилась. В отличие от бюрократической Европы в США власть регулировать аборты была ограничена правами индивида. Это выразилось в основанной на частном праве легализации абортов. Однако согласно Хабермасу, утверждения жизненного мира отражаются в нормативных требованиях, которые должны быть мобилизованы в социальных движениях, активно ориентированных на правовые и политические реформы. Поэтому теория Хабермаса лучше учитывает культурно-религиозные различия сторонников и противников абортов. Тот факт, что политические процессы и культурные условия влияют на законодательство об абортах, свидетельствует о несоответствии теории Лумана об аутопойетической закрытой правовой системе действительности. Таким образом, системные теории Парсонса и Хабермаса оказались вполне подходящими для анализа реальных правовых процессов.

П. Н. Фомичев

СОЦИОЛОГИЯ ЭКОНОМИКИ

99.01.005. БЕККЕРТ Е. ЧТО СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО В СОЦИОЛОГИИ ЭКОНОМИКИ?

BECKERT J. Was ist soziologisch an der Wirtschaftssoziologie? Ungewißheit und die Einbettung wirtschaftlichen Handelns. // Zeitschrift für Soziologie. – В., 1996. – Jg. 25, Н.2. – S.125-146.

В своей статье Енс Беккер (Свободный берлинский ун-т, Германия) делает попытку разграничить социологию экономики и экономическую теорию, бурно развивающуюся особенно в США в последние 15 лет. Границу между ними образует, по его мнению, проблема неопределенности условий действия. Если экономическая теория исходит из посылки предельной рационализации выгоды в действии, то социология экономики опирается на структуру ситуации действия. Именно проблема неопределенности указывает на то, как действуют интенционально разумные актеры, если они не знают альтернативы выбора своей максимальной выгоды. Связь проблемы неопределенности с проблемой социального порядка вводит социологию экономики в круг социологических интересов. "Новая социология экономики нацелена на социологическое